

Г.Ю. Филипповский

**РАБОТА НАД ТЕКСТОМ "СЛОВА
О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ" В ШКОЛЕ**

Изучать "Слово о полку Игореве" в школе и
благодарно и трудно. Будит чувство прекрасного
само прикосновение к тексту великой поэмы, ее
замечательным образам /чего стоит один поис-

Филипповский Герман Юрьевич, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской литературы ЯГПУ им. К.Д.Ушинского.

тине волшебный образ Ярославны!/, к первоистокам русской художественной культуры и истории, что нашли отражение в "Слове..". Трудно потому, что почти любая фраза подлинного текста требует пояснения, комментария /а ведь наработан огромный по объему, подробный, но столь же сложный и подчас противоречивый, неоднозначный научный комментарий ко всему тексту произведения/.

Отказываться же от использования на уроке подлинного текста "Слова..",

пусть выборочно, фрагментарно, вести работу только с переводами древнего произведения на современный русский язык, - значит лишить детей ощущения художественной первозданности, неповторимого аромата литературной старины, Древней Руси. Остается одно: тщательно подойти к отбору фрагментов текста, предлагаемых к рассмотрению, выбрав не только наиболее интересные отрывки, но и наиболее важные, значимые, существенные с точки зрения понимания, осознания художественной природы "Слова..". Не менее важно, конечно, продумать и методику работы с отобранными частями текста поэмы, придав уроку по возможности игровой характер, не забывая о соблюдении принципа доходчивости, доступности комментария, не в ущерб, разумеется, глубине и художественному богатству изучаемого текста, а также современному уровню его научного осмысления. Задача, как видим, не из простых, тем более, что существующие рекомендации к прочтению "Слова о полку Игореве" в школе нередко грешат натяжками политизированных трактовок древней жемчужины русского художественного слова, что отнюдь не способствует уяснению ее редкого литературного своеобразия.

К чести автора существующего учебника литературы для 9 класса /В.Г.Маранцман/, куда включен и материал о "Слове о полку Игореве", следует сказать, что принципиальные черты средневековой авторской художественной концепции текста "Слова.." очерчены в школьном пособии правильно: "Автор "Слова.." не придерживается строгой последовательности в развертывании событий. Повествование прерывисто, фрагментарно, читатель не подводится к событию постепенно, а как бы сталкивается с ним".^{1/} Совершенно правильно отмечается и причина подобной композиционной, связанной со структурой текста "Слова.." непоследовательности: "Есть и еще одна причина, диктующая сложность монтажа в "Слове..."/подчеркнуто мной - Г.Ф./. Повествование разворачивается в двух планах: поход Игоря и судьба Русской земли.

История похода вписана в широкую историю родной земли, связана с ней, оценивается ею ./подчеркнуто мной - Г.Ф./.^{2/}

В изложенной в школьном пособии поэтической концепции "Слова..", максимально приближенной к авторской конца XII века, содержатся основные отправные моменты возможной текстовой работы над "Словом.." в классе: ведущая роль образа Русской земли, ее судеб, князей старых и новых /то есть того, что обычно называют патриотической идеей "Слова.."/ в художественной ткани произведения. Широкий авторский подход, принятый им в тексте поэмы, который Д.С.Лихачев назвал "панорамным зрением" автора,^{3/} четко и недвусмысленно объявлен в начале произведения как намерение вести рассказ "от старого Владимира до нынешнего Игоря".^{4/} /подчеркнуто мной - Г.Ф./ В первых же строках поэмы подчеркнуто мной - Г.Ф./. В первых же строках поэмы появляется и образ Бояна вещего, то есть мудрого, всеведающего, - главная опора автора в его "панорамном", широком поэтическом решении задачи текстового единства "Слова..". Образ Бояна столь же интригует, сколь иозвучен ведущей художественной тональности произведения, эпической, объединяющей рамками одного литературного текста судьбы Земли, Народа и Рода Княжеского /что и выражено символом-образом "Русская земля"/. И раскрывает автор поэмы свою главную художественную задачу как широкую, глобальную, включающую в том числе и эпизоды судьбы несчастливого похода князя Игоря на половцев, уже во вступительной части текста произведения - своеобразного пролога с ключевым образом Бояна.

Тем самым, чтобы донести до учащихся авторский художественный замысел "Слово...", представляется необходимым, не ходя далеко за выбором текстовых эпизодов для анализа, начать работу с первых же строк вступления "Не лепо ли ны бяшет, братие, начати старыми словесы...". Как же лучше продемонстрировать в классе, начав с эпизода вступления, обозначенную выше со ссылкой на учебное пособие 9 класса, принципиальную для художественной поэтики "Слова..." мысль о "сложности монтажа" авторского текста поэмы? Во-первых, по-видимому, стоит развернуть как авторский художественный прием сознательно введенный и содержательно структурирующий текст образ Бояна. Характерно, что, взяв "соловья старого времени" себе в союзники, автор "Слова..." уже с первых строк заявляет, что намерен строить свои с ним отношения проблемно, как, впрочем, он намерен строить и все свое произведение: "Начати же ся тъи песни по былинам сего времени, а не по замышлению Бояню". Между образом автора "Слова..." и образом вещего Бояна видится некая соотно-

сительность, альтернативность, что связывает, соотносит также образ князя Игоря и образ Русской Земли или же, например, образ князя Игоря и образ Святослава Киевского. Мало того, бинарность оппозиций в "Слове..", его художественном мире порождает сюжетную конфликтность, драматургию действия,^{5/} позволившую Д.С.Лихачеву охарактеризовать художественный метод автора поэмы как "динамический монументализм"^{6/}. Типичный для "Слова.." момент художественного повтора провоцирует и поддерживает в целом ритмическую художественную структуру текста поэмы.^{7/} Комментарий на школьном уроке по "Слову о полку Игореве.." и в связи с образом-символом Бояна, и образом автора поэмы, и применительно к другим образам и мотивам произведения сейчас существенно облегчен выходом в свет пятитомной "Энциклопедии "Слово о полку Игореве".^{8/} Что же касается конкретной работы в классе с текстом "Слова...", ее не может заменить никакой прямой монологический комментарий, опирающийся даже и на новейшую энциклопедию.

Во-вторых, упомянутая "сложность монтажа" авторского текста поэмы не только может, но и должна быть выявлена, продемонстрирована на уроке при анализе текста поэмы школьниками. Как же построить игровое занятие на материале текста вступления, чтобы в нем присутствовал момент проблемности, соотнесенный с современными спорами вокруг "Слова.."/прежде всего, научными, разумеется/, и, кроме того, чтобы по поводу некой проблемности можно было создать игровую ситуацию?

Сразу же следует сообщить школьникам, что в различных современных изданиях текст "Слова о полку Игореве" в своей вступительной части, где речь идет о Бояне, неоднозначен, имеет два различных текстовых варианта. Один из них восходит к изданию "Слово.." 1800 года и представлен в базовых, образцовых изданиях произведения - в серии "Литературные памятники", "Библиотека поэта" /Большая серия/, поддерживается авторитетом подавляющего числа специалистов по "Слову..", включая Д.С.Лихачева, Л.А.Дмитриева, О.В.Творогова, Н.А.Мещерского и многих других выдающихся знатоков древнерусского языка, литературы, культуры. Другой вариант текста вступления в "Слове.." связан с именами тех специалистов, которые поддерживают так называемый вариант перестановки в тексте "Слова о полку Игореве", предложенной в 1950 г. Н.К.Гудзием с опорой на более ранние, начиная с первой половины XIX в., мнения ученых.^{10/}

В чем состоит суть предложения Н.К.Гудзия? Прежде чем пояснить что-либо, приведем два противостоящих варианта текста "Слова".

Текст "Слово о полку Игореве" Реконструкция Н.А.Мещерского на основе текста издания 1800 года¹¹

Нелепо ли мы бяшеть, братие, начати
старыми словесы трудныхъ повестин о
пълку Игореве, Игоря Святъславичя!
Начати же ся той песни по
былинамъ сего времени, а не
по замышлению Бояню. Боянь
бо вешин, аще кому хотяше пе-
снь творити, то растекашется
мыслию по древу, серымъ вълкомъ
по земли, сизым орломъ подъ
облакы. Помняшеть бо речь
първыхъ временъ ѹсопище. Тыгда
пущашеть 10 соколовъ на стадо
лебеден, которые дотечаше, та
преди песнь пояше старому Ярославу,
храброму Мстиславу, иже зареза Редедю
предъ пълкы касожьскими, крас-
ному Романви Святъславичю. Боянь
же, братие, не 10 соколовъ на
стадо лебеден пущаше, нъ своя вещня
пърсты на живая струны въскла-
даше, они же сами княземъ славу рокотаху.
Почнемъ же, братие, повесть сию
от старого Владимира до нынешнаго
Игоря, иже истягну ѹмъ крепостни

Текст "Слово о полку Игореве" Редакция с перестановкой Н.К.Гудзия и И.П.Сремина¹²

Не лепо ли мы бяшет, братие, начати
старыми словесы трудныхъ повестий
о полку Игореве, Игоря Святъславича!
Начати же ся той песни по былинамъ
сего времени, а не по замышлению
Бояню! Боян бо вешин, еще кому
хотяше песнь творити, то растекашется
мыслию по древу, серымъ волкомъ
по земли, шизым орломъ подъ облакы. Помня-
шеть бо речь первыхъ временъ ѹсо-
бице, тогда пущашеть 10 соколовъ на
стадо лебедей; который дотечаше,
та преди песнь пояше старому
Ярославу, храброму Мстиславу, иже
зареза Редедю пред полки касожьскими,
красному Романви Святъславичю.
Боян же, братие, не 10 соколовъ
на стадо лебедей пущаше, но своя
вещня персты на живая струны восклада-
ше; они же сами княземъ славу рокотаху.
Почнемъ же, братие, повесть сию
от старого Владимира до нынешнаго
Игоря, иже истягну ѹмъ крепостни

отъ старого Владимира до нынешняго
 Игоря, иже истягну ұмъ крѣпостню
 своею и поостри сърдца своего мужь-
 ствомъ, напыливъся ратного духа,
 наведе своя храбрыя пѣлки на землю
 Полоуецкую за землю Русскую.
 Тыгда Игорь взъзре на светлое
 сълнце и виде отъ него тьмою
 вся своя воя прикрыты. И рече
 Игорь къ дружине своимъ: гАБратиe
 и дружино! Аүчә жыбы потятu быти,
 полонену быти. А въсядемъ, братиe, на
 своя вързые комони, да позримъ синего
 Дону! Спала князю ұмъ похоти и жа-
 лость ему знамение застуши искусити
 Дону великаго. гАХощу бо, -рече, -ко-
 пие приложити конецъ поля Полоуец-
 каго, съ вами, русичи, ҳощу главу
 свою приложити, а любо испити
 шеломомъ Дону! гА
 О Бояне, соловию старого времени!
 А бы ты сия пѣлки үщекоталъ, скачя,
 славию, по мыслену древу, летая
 ұмомъ подъ облакы, свивая славы
 оба полы сего времени, рыща въ
 тропу Троянию чресть поля на горы.
 Пети было песнь Игореви того Велеса
 внукu: гАНе бүря соколы занесе чресть
 поля широкая - галици стады бежать къ Дону
 великому.. гА Чили, въспети было, вещен
 Бояне, Велесовъ внуче: гАКомони ржуть
 за Сулою, звенить слава въ Кыеве;
 трубы трубы въ Новегороде, стоять
 стязи въ Путинвле.
 Игорь ждетъ мила Всеволода. И рече
 ему бун туръ Всеволодъ: гАОдин братъ,
 одинъ светъ светлый ты, Игорю, оба
 есве Святъславич! Седлан, брате,
 своя вързия комони, а мон ти готови,
 оседланы ү Курьска на переди.
 А мон ти куряне сведоми къмети; подъ
 шеломы възлеляни, конецъ копия въс-
 кърмени; путь имъ ведоми, яругы имъ
 знаеми, луци ү нихъ напряжени, тули
 отворени, сабли изъострены, сами
 скачуть акы серыи вълци въ поле,
 ищучи себѣ чти, а князю славы.
 Тыгда въстуши Игорь князь въ златъ
 стремень и поеха по чистому полю.
 Солнце ему тьмою путь застуаше...

своею и поостри сърдца своего
 мужествомъ, наполнивъся ратного духа,
 наведе своя храбрыя полки на землю
 Полоуецкую за землю Русскую.
 О Бояне, соловию старого времени!
 Абы ты сия полки үщекоталъ скачя,
 славию, по мыслену древу, летая ұмомъ
 подъ облакы, свивая славы оба полы сего
 времени, рыща въ тропу Троянию чресть поля
 на горы! Пети было песнь Игореви,
 того внукu: Не бүря соколы занесе
 чресть поля широкая, галици стады
 бежать къ Дону великому. Чи ли воспети
 было, вещен Бояне, Велесовъ внуче:
 Комони ржуть за Сулою, звенить слава
 въ Кыеве. Трубы трубы въ Новегороде,
 стоять стязи въ Путинвле. Игорь
 ждетъ мила брата Всеволода: одинъ братъ,
 одинъ светъ светлый ты, Игорю! Оба есве
 Святъславич! Седлан, брате, свои
 ворзыи комони, а мон ти готови,
 оседланы ү Курьска на переди.
 А мон ти куряне сведоми къмети:
 подъ трубами повити, подъ шеломы
 възлеляни, конецъ копия
 въскормлени; путь имъ
 ведоми, яругы имъ знаеми,
 луци ү нихъ напряжени, тули
 отворени, сабли изъострены; сами
 скачуть акы серыи вълци въ поле,
 ищучи себѣ чти, а князю
 славе. Тогда Игорь взоре
 на светлое солнце и виде отъ него
 тьмою вся своя воя
 прикрыты. И рече Игорь къ дружине
 своей: Братиe и дружино! Аүчә жыбы потятu быти,
 не же полонену быти. А въсядемъ,
 братиe, на свои ворзыи комони, да
 позримъ синего Дону! Спала князю
 ұмъ похоть, и жалость ему знамение
 застуши искусити Дону великаго.
 Хощу бо, рече, копие прило-
 мити конецъ поля половецкаго,
 съ вами, русичи ҳощу
 главу свою приложити, а любо испити
 шеломомъ Дону.
 Тогда въстуши Игорь князь въ златъ
 стремень и поеха по чистому
 полю. Солнце ему тьмою
 путь застуаше..

Предлагая вариант перестановки в начале "Слова..", такие крупные филологи, как А.И.Соболевский, В.Н.Перетц делали упор на встречавшиеся им ранее примеры погрешностей средневековых переписчиков рукописей, иногда по ошибке путавших порядок страниц и, соответственно,

текста. Они, как и Н.К.Гудзий, отмечали известную содержательную тавтологичность текста начала "Слова..", когда дважды говорится о выступлении Игоря в поход, дважды упоминается солнечное затмение-знамение беды, дважды, с разрывом, автор говорит здесь

о вещих песнях Бояна. В предложенном в интересах большей логичности, внутренней стройности и последовательности следования эпизодов, тем и мотивов измененном варианте текста начала абзац "Тогда Игорь възре... а любо испити шеломомъ Дону" перенесен после слов "ищучи себе чти, а княю славе". Аргументы сторонников перестановки: 1/Согласно летописи, затмение застало Игоря уже в походе, накануне переправы через Донец. По тексту "Слова.."/в первом издании /Игорь и дружины наблюдают его и до начала похода и уже углубившись в степь /повтор/. Перестановка устраниет это расхождение текста "Слова.." и летописи, устраниется и "явная астрономическая несообразность, состоящая в том, что либо затмение продолжалось непрерывно несколько дней подряд, либо на протяжении нескольких дней оно повторялось дважды"^{13/}. 2/При произведенной перестановке слова "О Бояне, соловию старого времени!" следует за фразой "наведе своя храбрыя плькы..". Ясно, что сиа плькы, которые должен "ущекотать" Боян, и есть упомянутые раньше полки Игоря. В издании 1800 г. эта связь оказывается нарушенной. 3/ Начало "Задонщины", как было и ранее замечено, параллельно тексту "Слова" именно с произведенной перестановкой. Это может значить, например, что автору "Задонщины" был известен текст с иным порядком следования частей в начале "Слова..", чем по списку издания 1800.^{14/}

Каковы аргументы противников перестановки? Н.А.Мещерский отмечает: "Требование соблюдать строгую хронологическую последовательность событий - не довод к перестановке: время хронологическое не всегда совпадает с временем художественным. В самом тексте о солнечном затмении говорится дважды, что, возможно, отвечало творческому замыслу автора "Слова".^{15/} В.Г.Смолицкий, посвятивший вступлению в "Слове" особую статью, замечает, что "непонимание /специфики художественной поэтики "Слова../" часто заводило исследователей в тупик, заставляло говорить об испорченности текста, делать всякие фантастические перестановки"^{16/}. Б.И.Яценко, считая, что "образ солнечного затмения - поэтический прием автора "Слова"..., утверждает, что в поэме "солнечное затмение имеет иной смысл, чем просто описание конкретного астрономического явления" и даже перестановка "не обеспечивает той хронологической последовательности, какая имеется в летописной повести" о походе Игоря.^{17/}

Сравнительно подробное перечисление аргументов "за" и "против" каждого из противопоставленных двух вариантов текста начала "Слова о полку Игореве" сделано сознательно, чтобы обозначить возможности формирования двух "команд" внутри школьной группы, каждая из которых защищала бы какой-то свой вариант начала "Слова", подвергая критике своих оппонентов. Команда "историков" имеет все шансы отстаивать свою "логическую" структуру

начальных эпизодов "Слова..", команда "филологов" имеет на вооружении свои достаточно весомые аргументы в защиту "Слова..". И учитель, ведущий дискуссию-урок, посвященный художественной специфике "Слова о полку Игореве", возвращается в итоге к уже высказанной первоначально мысли о "сложности поэтического монтажа" в произведении, о соподчиненности сюжета о походе Игоря Святославича и других дерзких и неразумных военных авантюрах русских князей разных времен широкой образной теме судеб Русской земли. Не очень сложно убедить школьников или привести их к убеждению в сознательном использовании автором "Слова" мотива солнечного затмения как важного художественного приема-значения, прерывающего /или стремящегося прервать/ движение уже не Игоревых дружин в степь, а рассказ об этом движении. Автор усиливает художественный эффект эпизода с затмением тем, что он сознательно прерывает уже начатое движение сюжета о выступлении Игоря в поход резким и, казалось бы, неоправданным вторым фрагментом о Бояне. Иначе как сознательным перебоем движения повествовательного сюжета о походе Игоря, - это и не назовешь. Но этим автор сразу уходит от, казалось бы, обозначенной в названии произведения нарративности к широкой панорамности и художественной динамике, где он всецело опирается на мастерски введенный образ Бояна. Правильно видит главную художественную мысль автора "Слова.." В.Г.Маранцман: "Молодым князем /т.е.Игорем-Г.Ф./ руководит не только патриотизм, а и честолюбие, не только желание независимости, но и азарт покорения врагов".^{18/} Как бы искусственно "тормозя" движение сюжета о походе дерзкого князя, автор лишний раз подчеркивает доминантный для него и его произведения образ Русской земли, откуда он, как и образы природы, "не хотят" выпускать опрометчивого удалого молодого князя. Мысль начать и вести рассказ "от старого Владимира до нынешнего Игоря" нацелена не только на широту и диапазон художественного охвата явлений, но и на "старые словеса", на тему мудрости, столь достойно представленную образом Бояна Вещего. Однако еще весомее в прямой противопоставленности образу молодого неудачливого Игоря важнейший образ-символ князя Святослава Киевского. Он, провидец не менее, чем Вещий Боян или даже сама Природа, видит зловещий сон, предвещающий, по толкованию бояр, беду "двум молодым соколам, что "слетеста с отnego злата стола поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону". "Молодо-зелено", как бы говорит Святослав, "изрони злато слово с слезами смешено", укоряя Игоря и Всеволода- "сыновчя", что они "рано еста начала" проявлять свою воинственную самостоятельность и что они "нечестно одоле-

сте, нечестно бо кровь поганую пролиясте". Образ Святослава также появляется как бы неожиданно, казалось бы, даже немотивированно, - но его художественная логика та же, что и обозначена автором в эпизодах начала текста "Слова"..., - сложного концептуального художественного монтажа. Художественный мотив повтора, ритма, возврата сближает "Слово о полку Игореве...", его поэтику и лучшие образцы мировой художественной эпической классики. Сюжет "возвращения" - один из исконных, архетипических в мировой литературе раннего средневековья, да и более ранних литературных эпох. Классический пример того же сюжета, что развернут в "Слове о полку Игореве".,-это "Одиссея" Гомера, эпос возвращения, где акцент традиционно делается на эпизоды испытаний героя. Высота эпического звучания в "Слове.." поднимается до сюжетной доминанты - испытаний Русской земли "от старого Владимира до нынешнего Игоря" И как в европейской классике позднего средневековья проводником автора на стезе Испытаний выступил Вергилий для Данте, так Боян вещей тенью следует за автором "Слова.." по тропам Испытаний Русской земли. Проблемность художественного замысла "Слова о полку Игореве" вполне перекликается с проблемностью игрового текстового анализа произведения на уроке в школе, что соответствует самому художественному духу великой поэмы русского средневековья.

Примечания

1. Маранцман В.Г.Литература. Учебное пособие для 9 класса средней школы. М., 1992. С.29
2. Там же. С.29
3. Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве и эстетические представления его времени //Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве и культура его времени. Л.,1985. С.40-42.
4. При цитировании текста Слова о полку Игореве лучше всего пользоваться изданиями произведения под редакцией Д.С.Лихачева, например: Памятники литературы Древней Руси. XII век.М.; Художественная литература, 1980. С.373-388; или же, например: Слово о полку Игореве/ Школьная библиотека. М.: Просвещение, 1984.
5. См.: Филипповский Г.Ю. Мотив движения в "Слове о полку Игореве" и литературе Руси XII века // Исследования Слова о полку Игореве. Сб. к 800-летию Слова..//Отв.ред.Д.С.Лихачев.Л.,1986. С.58-64.
6. Этот термин Д.С. Лихачев впервые ввел в 1976 г. в своей работе Слово о полку Игореве и эстетические представления его времени//Русская литература. 1976. N 2. С.27..
7. См.Колесов В.В.Ритмика Слова о полку Игореве //Энциклопедия Слова о полку Игореве. Т.4.С.-Пб. 1995. С.217-223.
8. Энциклопедия Слова о полку Игореве /Под редакцией О.В.Творогова. ТТ.1-5.С.-Пб, 1995.

9. Слово о полку Игореве /Серия Литературные памятники /Вст.статья и комментарий Д.С.Лихачева. М.-Л.: Изд.АН СССР, 1950; Слово о полку Игореве /Библиотека поэта. Большая серия/Вст.статья Д.С.Лихачева Л.,1967; Слово о полку Игореве /Библиотека поэта. Большая серия. Изд.третье. Вст. статья Д.С.Лихачева и Л.А.Дмитриева. Л.,1985.

10. См.Перестановки в тексте Слова. //Энциклопедия Слова о полку Игореве. Т.4. С. 78-83. См.также статьи Н.К.Гудзия: О перестановке в начале текста Слова о полку Игореве // Слово о полку Игореве. Сборник статей. Отв.ред. В.П.Адрианова-Перетц. М.- Л.: Изд.АН СССР, 1950. С.249-254;

11. Текст приводится по изданию в большой серии Библиотеки поэта, 1985.

12. Текст приводится по изданию: Слово о полку Игореве. Вст. ст. Д.С.Лихачева. Редакция текста и перевод И.П.Еремина. Л.: Художественная литература, 1976.

13. См.Гудзий Н.К. Еще раз о перестановке в начале текста Слова о полку Игореве //Труды отдела древнерусской литературы. Т.12. М.-Л.,1956. С.37.

14. См.Комментарий Л.А.Дмитриева и О.В. Творогова к изданию Слова о полку Игореве в большой серии Библиотеки поэта, 1967. С.473-474.

15. См.комментарий Н.А.Мещерского к изданию Слова о полку Игореве в большой серии Библиотеки поэта. 1985. С.444.

16. Смолицкий В.Г. Вступление в Слово о полку Игореве //Труды отдела древнерусской литературы. Т.12. М.-Л., 1956. С.5-19.

17. Яценко Б.И. Солнечное затмение в Слове о полку Игореве //Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1976. С. 116-122; его же: К вопросу о перестановках в тексте Слова о полку Игореве //Русская литература, 1987. N 3. С.105-111.

18. Маранцман В.Г. Литература. Учебное пособие... С.42.

Е.А. Куликова

ГРУППОВАЯ РАБОТА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РАЗДЕЛА ОБЩАЯ БИОЛОГИЯ

Раздел общей биологии, в отличие от предыдущих (эмпирических) разделов биологического курса, имеет значительную теоретическую направленность. При его изучении школьники знакомятся с основными биологическими теориями: клеточной, генной, хромосомной, эволюционной, теорией происхождения человека. Такая специфика содержания раздела требует особой организации деятельности учащихся по его ус-